

Хоружая Светлана Владимировна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

Кошокова Саньят Январбиевна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и политологии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ВКЛАД Ш. НОГМОВА И ХАН-ГИРЕЯ В ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ АДЫГОВ

Khoruzhaya Svetlana Vladimirovna

D.Phil., Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

Koshokova Saniyat Yanvarbiyevna

PhD in History, Associate Professor,
History and Political Science Department,
Kuban State Agrarian University

RESEARCH CONTRIBUTION OF SH. NOGMOV AND KHAN GIREY TO THE STUDY OF THE ETHNOGRAPHY OF THE CIRCASSIANS

Аннотация:

Статья носит историографический характер и посвящена анализу исследований адыгских ученых первой половины XIX в. – Ш. Ногмова и Хан-Гирея. Цель работы – на примере творчества Ш. Ногмова и Хан-Гирея выяснить, как накапливались знания об общественно-политической и культурной сферах, социальной структуре адыгского общества, о распространении в нем религий, о быте и образе жизни адыгов в XVIII – первой половине XIX в. Объектом исследования является историография адыгов как составная часть общероссийской историографии, предметом – историческое творчество Хан-Гирея и Ш. Ногмова, первых адыгов, писавших на означенные выше темы. Исследование проведено на принципах историзма и объективности, с использованием метода конкретного анализа, проблемно-хронологического, сравнительно-исторического и ретроспективного методов, метода актуализации. Сделан вывод о значимости для российского кавказоведения сведений, оставленных Ш. Ногмовым и Хан-Гиреем, об их знакомстве с трудами некоторых предшественников и значимости их произведений для современных ученых.

Ключевые слова:

историография, Северный Кавказ, XVIII – первая половина XIX в., этнография, социальная структура, адыгское общество, распространение религий, Ш. Ногмов, Хан-Гирей.

Summary:

The paper is historiographic in nature and aims to analyze the studies of Adyghe (Circassians) scholars of the first half of the 19th century – Sh. Nogmov and Khan Girey. The purpose of the study is to use the example of the works of Sh. Nogmov and Khan Girey to find out how knowledge was accumulated about the socio-political and cultural spheres, the social structure of the Adyghe society, the spread of religions in it, about the life and way of life of the Circassians in the XVIII – first half of the XIX century. The object of the research is the historiography of the Circassians as an integral part of all-Russian historiography. The subject is the historical work of Khan Girey and Sh. Nogmov, the first Circassians who wrote on the topics mentioned above. The study was conducted on the principles of historicism and objectivity, using the method of specific analysis, problem-chronological, comparative-historical and retrospective methods, as well as the method of actualization. It is concluded that the information left by Sh. Nogmov and Khan Girey is significant for the Russian Caucasus, their familiarity with the works of some predecessors and the significance of their works for modern scientists were established.

Keywords:

historiography, North Caucasus, XVIII – the first half of the XIX century, ethnography, social structure, Adyghe society, the spread of religions, Sh. Nogmov, Khan Girey.

Одним из факторов, характеризующим этническую общность, является образ жизни во всех его проявлениях. Изучение социальной структуры адыгского общества представляло большой интерес для исследователей XVIII – первой половины XIX в. [1, с. 209]. Одни выделяли в нем три класса: беи (князья), уздени (дворяне) и куллы (крепостные) [2, с. 210]; другие – четыре: беи, сипаги, уздени, кулы [3, с. 200]; третьи – пять: беи (князья), ворки (дворяне), вольноотпущенники князей и узденей, вольноотпущенники вольноотпущенников и сервы («холопы») [4, с. 260]. Описания взаимоотношений между этими классами зачастую были абсолютно противоположными. Французский дипломат К. Пейсонель, описывая черноморскую торговлю в XVIII в., отмечал особенности социальной структуры западнокавказских горцев: «Все черкесы от рождения сервы – крепостные – и рабы своих дворян, которые могут завладеть их имуществом, умертвить их, продать или подарить их кому вздумается» [5, с. 200]. Другая позиция у немецкого ученого Я. Рейнегса, совершившего в 1781–1784 гг. пять экспедиций на Кавказ: «Каждый дворянин зависит от своего наследственного князя, однако князь не может ничего делать с его рабами, крепостными или имуществом. Также

мало осмеливается дворянин прикасаться к собственности своих крепостных, к его рабам, стадам, рогатому скоту или лошадям, или же присвоить себе на них хоть малейшее право» [6, с. 210].

Первую развернутую характеристику общественного строя горских народов дал офицер российской армии С. Броневский. Особое место в его исследовании занимал анализ общественного строя и образа правления кабардинцев, поэтому целесообразно сравнить его описание с данными Хан-Гирея и Ш. Ногмова – первых адыгов, писавших на эту тему.

С. Броневский и Хан-Гирей выделяли пять классов в адыгском обществе. У первого это князья, духовенство, дворяне, крестьяне и невольники (ясыри) [7, с. 166], у второго – князья, дворяне, духовенство, вольные земледельцы и крестьяне [8, с. 124]. Ш. Ногмов в «Истории адыгейского народа», в свою очередь, выделял князей, дворян и крестьян. Все три автора делили дворянство на три степени, при этом Ш. Ногмов уточнял, из каких категорий формировалась каждая степень дворянства [9, с. 125–126].

С. Броневский применял термин «крестьянин» в традиционном смысле – человек, привязанный к земле. Также он выделял так называемых бегаулов, к категории которых относил отпущенников, пришельцев, ближних и дворовых людей. Хан-Гирей в «Записках о Черкесии» в классификации зависимых людей к бегаулам относил и крестьян, а прикрепленных к земле обозначал как вольных земледельцев. Таким образом, Хан-Гирей и С. Броневский делили адыгское общество на свободных и зависимых. У Ш. Ногмова такое деление отсутствует, поскольку земледельцев и дворовых людей он обозначал общим термином «крестьяне».

Количество категорий крестьян, выделенных Хан-Гиреем и Ш. Ногмовым, совпадает: и у того и у другого их по четыре. Хан-Гирей в качестве обобщающего определения для сословия крестьян использовал термин «пшътлы», а Ш. Ногмов под ним подразумевал только один из разрядов крестьянства. Хан-Гирей выделял в отдельный класс льфокотлей, или вольных земледельцев, в свою очередь, Ш. Ногмов, используя написание «дльхокотль», включал их в классификацию крестьянства лишь как одну из категорий.

Взгляды адыгских просветителей и С. Броневского разошлись в вопросе о невольниках. Русский исследователь обозначал их как отдельную группу адыгского общества, Ш. Ногмов таковых вообще не упоминал, а Хан-Гирей пояснял, что любой невольник, оставленный в доме для работ, получал от своих хозяев права собственности и безопасности, что автоматически переводило его в сословие крестьян.

В своих исследованиях просветители не остановились только на типологизации сословий адыгского общества. Ш. Ногмов делал лингвистический анализ адыгских названий каждой категории, Хан-Гирей давал детальную характеристику прав и обязанностей каждого из классов, указывая особенности и нюансы, которые в историографии того периода впервые стали предметом научного интереса.

Заслуженой Хан-Гирея стало подробное описание механизма управления в адыгских племенах. Его предшественники уже писали о разделении племен на монархические, аристократические и демократические. Однако Хан-Гирей проанализировал проблему ослабления княжеской и дворянской власти, выделив три основные причины: феодальная раздробленность, усиление гнета крестьян и появление в шапсугском, абадзехском и натухайском племенах «обычного устава соприсяжного собратства». В указанное братство принимались все желающие, что достаточно скоро привело к его численному превосходству. О вооруженной борьбе дворян и вольных крестьян было подробно написано в биографическом очерке «Бесльный Абат», в котором Хан-Гирей проанализировал причины, подготовку и ход Бзюкской битвы, а также решения Печетнического съезда [10]. Столь подробное описание этого конфликта было сделано впервые.

Особый научный интерес представляет характеристика адыгских съездов, данная Хан-Гиреем, которая включала в себя перечисление основных вопросов, выносившихся на них, способы их решения и претворения в жизнь. Также он рассматривал судопроизводство и основные законы, в том числе распространение шариата и соотношение его с древними обычаями. Хан-Гирей считал, что распространение шариата стало одной из причин ослабления власти привилегированных сословий в адыгском обществе. Более подробно вопрос влияния ислама на древний уклад жизни черкесов рассматривался в его биографическом очерке «Князь Пшьской Аходягоко» [11, с. 189–190].

Ш. Ногмов, в отличие от Хан-Гирея, не уделял особого внимания вопросам управления адыгским обществом. Его описание достаточно краткое и было заимствовано из историографического источника. Предположительно, этим источником является произведение генерал-майора И. Дебу «О Кавказской линии», изданное в 1829 г. При этом вызывает удивление, что Ш. Ногмов продублировал ошибочное утверждение И. Дебу об отсутствии собственности у князей. Возможно, адыгский просветитель делал ретроспективное описание состояния с земельной соб-

ственностью. Косвенно это подтверждается тем, что указанный отрывок был написан в прошедшем времени, в то время как у И. Дебу говорится о современном ему состоянии владения землей в адыгском обществе и написано об этом в настоящем времени [12].

Создать целостную картину о функционировании общественных структур у адыгов по работе Ш. Ногмова проблематично, поскольку по всему тексту разбросаны отдельные высказывания об устройстве адыгского общества. Кроме того, достоверность некоторых фактов, приведенных исследователем, остается под вопросом. Например, Ш. Ногмов писал о реформах, проведенных Бесланом Джанхотовым в Кабарде, в результате которых были учреждены «третейский суд» (хезжа) и «главный суд» (хе). В «главном суде» под председательством князя разбирались уголовные и общенародные дела, а также жалобы на судей. В «третейском суде», состоявшем из узденей и депутатов со стороны народа, рассматривались все остальные дела. Однако существование в Кабарде суда хе документальными данными XVI–XVIII вв. до сих пор не подтверждено [13, с. 284].

В отечественном кавказоведении тема религиозной принадлежности адыгов была и остается одной из дискуссионных. Часть исследователей XVIII–XIX вв., например Дж. Лукка и Я. Стрейс, относили адыгов к мусульманам [14, с. 70; 15, с. 102], Э.Д. д'Асколи и Дж. Интериано – к православным христианам [16, с. 67; 17, с. 47], Ж.Б. Тавернье – к язычникам [18, с. 76–79].

Предпринимались попытки датировать момент принятия адыгами христианства, а затем и ислама, однако все сведения по этому вопросу были противоречивыми. Ш. Ногмов и Хан-Гирей заложили хорошую фактологическую базу для изучения появления и распространения религиозных верований на территории Северо-Западного Кавказа, однако их взгляды в отношении религиозного вопроса также разнятся.

Хан-Гирей считал, что в адыгском обществе магометанская религия пришла на смену язычеству [19, с. 96]. Ряд авторов XVIII–XIX вв. уже описывали адыгских языческих божеств [20, с. 161; 21, с. 201; 22, с. 21], но наиболее полная их характеристика была дана именно Хан-Гиреем. Новатором он стал и в том, что впервые исследовал суеверия адыгов, описав гадание на бараньей лопатке и представления о ведьмах. Однако о единственном сохранившемся до наших дней гадании на бобах автор упоминал поверхностно, что не дает возможности сравнить его с бытующим в наши дни обрядом.

Хан-Гирей признавал, что в определенный период христианство, привнесенное греками, распространилось среди «некоторых колен» адыгов, но со временем оно смешалось с язычеством, образовав «особенную секту». В современной науке выводы Хан-Гирея о синкретизме религии адыгов, в которой смешались языческие пережитки, культы христианского происхождения и исламские верования, не утратили своей актуальности и научной значимости [23, с. 45].

Ш. Ногмов подробно рассматривал процесс распространения христианства среди адыгов до принятия ислама, при этом даже не упомянул о существовании язычества. Вероятно, это связано с субъективными мировоззренческими взглядами автора. Будучи мусульманином (или христианином, как считают некоторые исследователи), Ш. Ногмов был последователем монотеистической религии, не допускающей любых проявлений многобожия. В связи с этим языческие религиозные пережитки он трактовал как бытовые, а не как религиозные.

Исследователи-кавказоведы на протяжении длительного времени ведут споры о начале христианского периода в истории адыгов. Большинство, в том числе и Ш. Ногмов, связывают христианизацию адыгов с масштабной православной миссией византийского императора Юстиниана Великого в VI в. [24, с. 124–125; 25, с. 33; 26, с. 77]. В XX в. появились работы, которые отодвинули хронологические рамки проникновения христианства к I в., когда из причерноморских греческих колоний православные воззрения проникли в среду заселявших Северный Кавказ адыгов [27].

Отказ черкесского общества от христианской конфессии Ш. Ногмов датирует 1717 г., когда по приказу турецкого султана Ахмеда III крымские ханы Девлет-Гирей и Хан-Гирей распространяли магометанскую веру [28, с. 78]. Предшественники Ш. Ногмова, писавшие о столкновениях адыгов с крымскими татарами в первой половине XVIII в., не упоминали данных ханов [29]. Вероятно, сведения о них Ш. Ногмов черпал из сочинения крымского историка Сейид Мухаммед-Ризы «Семь планет в известиях о царях татарских». Удивляет и столь точная датировка принятия ислама, процесс которого по своему свойству должен быть растянут не на одно десятилетие. Тем более что в разных источниках говорилось об исламизации адыгов и в XVI, и в XVII, и в XVIII вв.

Произведение Ш. Ногмова «История адыгейского народа» носит исторический характер, поэтому вопросы национального образа жизни не являлись для него приоритетными и, как следствие, не получили такого глубокого освещения, как у Хан-Гирея. Кроме этого, Ш. Ногмов писал в первую очередь о кабардинцах, на основе кабардинского фольклора, поэтому другие адыгские племена представлены в его работе незначительно.

В свою очередь, охват историко-этнографических тем, затронутых Хан-Гиреем, и уровень их освещения выгодно отличались от всего, что было написано до него. Наиболее разработанными в первой половине XIX в. были такие вопросы, как гостеприимство, куначество, аталычество, кровная месть, но даже эти темы он значительно дополнил деталями. При этом Хан-Гирей опирался не только на свои знания, но и на историографические источники [30, с. 145–149].

Хан-Гирею принадлежат заслуги первого упоминания в литературе героев нартского эпоса и первой характеристики адыгского фольклора. Он предложил классификацию адыгских песен, которая до сих пор не потеряла научной ценности. Хан-Гирей разделил произведения адыгского песнетворчества на девять категорий, отдельно указывая на плясовые песни («утч-оред»). Ш. Ногмов в адыгском фольклоре выделил только изустные предания старцев и песни, подтверждающие эти предания и воспевающие героев, но зато он акцентировал внимание на хронологии преданий и обозначил три периода, которые одновременно являлись и периодизацией истории адыгов. Находясь у истоков адыгской фольклористики, Хан-Гирей дифференцировал песни по функциям и содержанию, а Ш. Ногмов – по хронологии.

Хан-Гирею принадлежит честь введения в научный оборот целого ряда тем, не затрагивавшихся до него в литературе. К таковым можно отнести врачебное искусство, исчисление времени, меры, способы определять количество вещей, понятие об астрономии и метеорологии, выбор имени для новорожденного, содержание раненого, общепринятые условные знаки вежливости и приличия, суеверия. Подобные темы были редкими в XIX в. не только для кавказоведения, но и для российской этнографии в целом. Научная значимость выводов Хан-Гирея подтверждается тем, что они нашли свое отражение в советских и современных фундаментальных историко-этнографических исследованиях [31].

Таким образом, можно сказать, что в творчестве первых адыгских историков освещается широкий круг исследовательских проблем, как уже поставленных в историографии, так и озвученных впервые. Многие вопросы в их работах получили более глубокое и детальное освещение, чем в трудах предшественников, высказанные идеи закрепились в историографии и получили дальнейшее развитие.

Ссылки:

1. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа: исследования и материалы. М., 1961. 260 с.
2. Рейнегс Я. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост., ред. пер., введ. и вступ. ст. к текстам В.К. Гарданова. Нальчик, 1974. С. 210–213.
3. Пейсонель К. Трактат о торговле на Черном море // Там же. С. 180–202.
4. Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Там же. С. 236–280.
5. Пейсонель К. Указ. соч. С. 200.
6. Рейнегс Я. Указ. соч. С. 210.
7. Броневский С. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским : в 2 т. (в 1 кн.). СПб., 2004. 464 с.
8. Хан-Гирей. Записки о Черкесии / вступ. ст. и подгот. текста к печати В.К. Гарданова, Г.Х. Мамбетова. Нальчик, 1978. 333 с.
9. Ногмов Ш. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик, 1994. 232 с.
10. Хан-Гирей. Бесльный Абат // Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX в. Избранные произведения / сост. Ш.Х. Хут. Краснодар, 1986. С. 107–165.
11. Хан-Гирей. Князь Пшьской Аходягоко // Там же. С. 165–198.
12. Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или Общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных народах (извлечение) // Русские авторы XIX в. о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа / сост. Х.М. Думанов. Т. 1. Нальчик, 2001. С. 51–89.
13. Туганов Р.У. История общественной мысли кабардинского народа в первой половине XIX в. Нальчик, 1998. 383 с.
14. Лукка Дж. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люкка, монаха Доминиканского ордена (1625) // Адыги, балкарцы, карачаевцы ... С. 70–73.
15. Стрейс Я.Я. Описание города Терки // Там же. С. 100–102.
16. Д'Асколи Э.Д. Описание Черного моря и Татарии, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Каффы, Татарии и проч., 1634 // Там же. С. 63–67.
17. Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // Там же. С. 46–52.
18. Тавернье Ж.Б. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию в течение сорока лет // Там же. С. 74–81.
19. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. С. 96.
20. Главани К. Описание Черкесии // Адыги, балкарцы и карачаевцы ... С. 158–173.
21. Пейсонель К. Указ. соч. С. 201.
22. Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных ему земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях // Русские авторы XIX в. ... Т. 2. С. 9–59.
23. Ляшова С.А. Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность (философско-культурологический анализ). Ростов н/Д., 2002. 184 с.
24. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Нальчик, 1999. 223 с.
25. Зубов П. Указ. соч. С. 33.
26. Ногмов Ш. Указ. соч. С. 77.
27. Геден. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М., 1992. 191 с.
28. Ногмов Ш. Указ. соч. С. 78.
29. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе ; Зубов П. Указ. соч.

30. Цикушева С.Я. Становление адыгской историографии: Ш. Ногмов и Хан-Гирей (первая половина XIX в.) : дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2008. 209 с.
31. Ашхаматов К.И. Национальные традиции физического воспитания у адыгов // Культура и быт адыгов (Этнографические исследования). Вып. VIII. Майкоп, 1991. С. 128–145 ; Бгажноков Б.Х. Черкесское игрище. Сюжет, семантика, мантика. Нальчик, 1991. 188 с. ; Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов (XIX – 70-е гг. XX в.). Майкоп, 1987. 368 с. ; Тхагапсова Г.Г. Народная медицина адыгов (историко-этнографический аспект). Майкоп, 1996. 156 с. ; Хоружая С.В., Кошокова С.Я. Научные методы исследования в работах Ш. Ногмова и Хан-Гирей // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6. С. 58–60. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.6.14>.

References:

- Ashhamatov, KI 1991, 'National Traditions of Physical Education Among Circassians', *Kultura i byt adygov (Etnograficheskie issledovaniya)*, no. 8, Maykop, 128-145, (in Russian).
- Bgazhnikov, BKh 1991, *Circassian Game. The Plot, Semantics, Mantics*, Nalchik, 188 p., (in Russian).
- Bronevsky, S 1999, *The Latest Geographical and Historical News of the Caucasus*, Nalchik, 223 p., (in Russian).
- Bronevsky, S 2004, *The Latest News About the Caucasus, Collected and Supplemented by Semyon Bronevsky*, in 2 vols, St. Petersburg, 464 p., (in Russian).
- Cosven, MO 1961, *Ethnography and History of the Caucasus: Studies and Materials*, Moscow, 260 p., (in Russian).
- D'Ascoli, ED 1974, 'Description of the Black Sea and the Tatarstan, Made by the Dominican Emiddio Dortelli d'Ascoli, Prefect of Caffa, Tataria, etc., 1634', in VK Gardanov (ed., comp.), *Adygs, Balkars, and Karachais in the Words of European Authors of the 13th – 19th Centuries*, Nalchik, pp. 63-67, (in Russian).
- Debu, I 2001, 'On the Caucasian Line and the Black Sea Army Attached to It, or General Notes on the Settled Regiments Guarding the Caucasian Line, and on Neighboring Peoples (Extraction)', in HM Dumanov (comp.), *Russian Authors of the 19th Century. About the Peoples of the Central and Northwest Caucasus*, vol. 1, Nalchik, pp. 51-89, (in Russian).
- Gardanov, VK & Mambetov, GKh 1978, *Khan Girey. Notes on Circassia*, Nalchik, 333 p., (in Russian).
- Gideon, 1992, *The History of Christianity in the North Caucasus Before and After Its Accession to Russia*, Moscow, 191 p., (in Russian).
- Glavani, K 1974, 'Description of Circassia', in VK Gardanov (ed., comp.), *Adygs, Balkars, and Karachais in the Words of European Authors of the 13th – 19th Centuries*, Nalchik, pp. 158-173, (in Russian).
- Interiano, J 1974, 'Life and the Country of Zikhs, Called the Circassians. Noteworthy Recital', in VK Gardanov (ed., comp.), *Adygs, Balkars, and Karachais in the Words of European Authors of the 13th – 19th Centuries*, Nalchik, pp. 46-52, (in Russian).
- Khan Girey 1986a, 'Beslniy Abat', in ShKh Hut (comp.), *Steps to the Dawn. Adyghe Educator Writers of the 19th Century. Selected Works*, Krasnodar, pp. 107-165, (in Russian)
- Khan Girey 1986b, 'Prince Pshskoy Akhodyagoko', in ShKh Hut (comp.), *Steps to the Dawn. Adyghe Educator Writers of the 19th Century. Selected Works*, Krasnodar, pp. 165-198, (in Russian).
- Khoruzhaya, SV & Koshokova, SYa 2017, 'Scientific Research Methods in the Works of Sh. Nogmov and Khan Girey', *Obshchestvo: filosofija, istorija, kultura*, no. 6, pp. 58-60, <https://doi.org/10.24158/fik.2017.6.14>, (in Russian).
- Klaprot, GU 1974, 'Travel to the Caucasus and Georgia, Undertaken in 1807–1808', in VK Gardanov (ed., comp.), *Adygs, Balkars, and Karachais in the Words of European Authors of the 13th – 19th Centuries*, Nalchik, pp. 236-280, (in Russian).
- Liausheva, SA 2002, *The Evolution of the Religious Beliefs of the Circassians: History and Modernity (Philosophical and Cultural Analysis)*, Rostov-on-Don, 184 p., (in Russian).
- Lucca, J de 1974, 'Description of Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingrelians and Georgians by Jean de Lucca, Monk of the Dominican Order (1625)', in VK Gardanov (ed., comp.), *Adygs, Balkars, and Karachais in the Words of European Authors of the 13th – 19th Centuries*, Nalchik, pp. 70-73, (in Russian).
- Meretukov, MA 1987, *Family and Marriage Among Adyghe Peoples (XIX – 70s of XX Century)*, Maykop, 368 p., (in Russian).
- Nogmov, Sh 1994, *History of the Adyghe People*, Nalchik, 232 p., (in Russian).
- Paysonel, K 1974, 'Treatise on Black Sea Trade', in VK Gardanov (ed., comp.), *Adygs, Balkars, and Karachais in the Words of European Authors of the 13th – 19th Centuries*, Nalchik, pp. 180-202, (in Russian).
- Reineggs, Ja 1974, 'A General Historical and Topographical Description of the Caucasus', in VK Gardanov (ed., comp.), *Adygs, Balkars, and Karachais in the Words of European Authors of the 13th – 19th Centuries*, Nalchik, pp. 210-213, (in Russian).
- Streis, YaYa 1974, 'Description of the City of Terka', in VK Gardanov (ed., comp.), *Adygs, Balkars, and Karachais in the Words of European Authors of the 13th – 19th Centuries*, Nalchik, pp. 100-102, (in Russian).
- Tavernier, JB 1974, 'Six Travels to Turkey, Persia and India for Forty Years', in VK Gardanov (ed., comp.), *Adygs, Balkars, and Karachais in the Words of European Authors of the 13th – 19th Centuries*, Nalchik, pp. 74-81, (in Russian).
- Thagapsova, GG 1996, *Traditional Medicine of Circassians (Historical and Ethnographic Aspect)*, Maykop, 156 p., (in Russian).
- Tsikusheva, SYa 2008, *The Formation of Adyghe Historiography: Sh. Nogmov and Khan Girey (First Half of the XIX Century)*, Maykop, 209 p., (in Russian).
- Tuganov, RU 1998, *The History of Public Thought of the Kabardian People in the First Half of the XIX Century*, Nalchik, 383 p., (in Russian).
- Zubov, PP 2001, 'Picture of the Caucasus Region, Owned by Russia, and Adjacent Lands in Historical, Statistical, Ethnographic, Financial and Trade Relations', in HM Dumanov (comp.), *Russian Authors of the 19th Century. About the Peoples of the Central and Northwest Caucasus*, vol. 2, Nalchik, pp. 9-59, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна